

Глава 4

Фан Цзюэ в миг оказался в центре внимания. Он лишь беспомощно усмехнулся:

— Пока не знаю.

Ответ прозвучал уклончиво, но прямолинейный Сесил, похоже, ничего не заметил. Он поманил Фан Цзюэ рукой:

— На место капитана претендуем я, Роул, Лю Бо и Крис. Тебе кто больше по душе?

Вопрос поставил Фан Цзюэ в тупик — от него требовали сделать выбор здесь и сейчас. «А Сесил не так глуп, как хочет казаться, — подумал он. — Раз уж сумел переманить на свою сторону Джека, Джои и Риса, значит, есть в нём какая-то жилка».

Вполне возможно, что этот крепко сбитый белый парень Джек, манерный Джои, не постеснявшийся сразу заявить о своей гомосексуальности, и вечно угрюмый, неразговорчивый Рис уже сколотили тайный мужской союз под предводительством Сесила.

Прокрутив в голове эти мысли, Фан Цзюэ изобразил на лице секундное замешательство, а затем вздохнул с кротким смирением:

— С остальными я почти не знаком. Пожалуй, отдам голос тебе.

Сесил просиял:

— Серьёзно? Правда проголосуешь за меня?

Фан Цзюэ кивнул. Стоявшие рядом закивали в такт. Джек, гора мышц с утрированными манерами качка, с силой хлопнул Сесила по плечу:

— Эй, я же говорил! Большинство будет за нас!

Сесил с улыбкой посмотрел на Фан Цзюэ и протянул сжатый кулак:

— Ну, ловлю на слове. Не забудь скинуть мне голос.

Фан Цзюэ приподнял бровь, легонько стукнулся с ним кулаками и улыбнулся:

— Договорились.

Следом началось тайное совещание новоиспечённого мужского братства. Фан Цзюэ пока не планировал связывать себя какими-либо обязательствами, а потому, формально обозначив свою позицию, поспешил выйти из спальни.

В комнате Сесил, Джек, Джои и Рис уже вели себя как сплочённая группировка. Джек заговорил первым:

— У нас уже пять голосов. Думаю, кому-то нужно прощупать почву среди девчонок. Надо узнать, не примкнёт ли кто к нам.

Джои жеманно повёл бедром:

— Джек дело говорит. Крис ведь тоже метит в капитаны. И пусть эта девица меня ни капли не волнует, я боюсь, что девчонки объединятся. А их на этой вилле, между прочим, немало.

Сесил задумчиво подпёр подбородок ладонью и согласно кивнул. Вздохнув, он стянул длинные волосы в хвост кожаным шнурком, открывая правильные, привлекательные черты лица. Джои тут же принялся бросать на него кокетливые взгляды.

Немного помолчав, Сесил окинул взглядом присутствующих:

— Из вас кто-нибудь успел сойтись с кем-то из девчонок? Ну, на данный момент?

Крепыш Джек, который ещё с утра успел приударить за половиной женской половины дома, без запинки выпалил несколько имён:

— Я неплохо поболтал с Манькэ, Сибэнь и Пенни. — Он заговорщически толкнул Сесила локтем в бок. — Слушай, а эта Пенни... чертовски горячая штучка!

Хмурый Рис недовольно поморщился.

Джои, который в принципе не запоминал имена, да и женским полом не интересовался, приуныл от обилия информации:

— Погодите. Пенни я помню — это та симпатичная темнокожая девчонка. Но кто такие Манькэ и Сибэнь?

Молчаливый Рис наконец подал голос:

— Манькэ доверия не внушает. А Сибэнь — это та девица с ультракороткой стрижкой, которая постоянно жуёт жвачку.

Несколькими словами он чётко обозначил своё отношение к обеим.

Сесил с любопытством взглянул на него:

— Почему ты считаешь, что с Манькэ лучше не связываться?

Рис сохранял каменное выражение лица:

— Днём на кухне я случайно заметил, как она заигрывает с Джеком. Но когда я проходил мимо женской спальни, то услышал, как она весьма уверенно обещала проголосовать за Крис.

Услышав это, Джек мгновенно вспылil и грязно выругался:

— Твою мать! Она же сама мне днём пела, что проголосует так же, как я!

Джои, которого вечно раздражала взрывная натура Джека, поморщился:

— Попридержи коней. Может, это просто её тактика? Ей ведь нужно как-то уживаться в девичьем лагере. Не может же она открыто пойти против своих.

Джек пропустил его слова мимо ушей:

— Какая к чёрту тактика? Двуличная стерва, вот и всё. Прав Рис, такой девице в нашем союзе делать нечего.

Сесил закинул руки за голову и откинулся на кровать. Ему очень хотелось перетянуть на свою сторону Фан Цзюэ, но тот держался осторожно и явно сомневался.

Спустя минуту Сесил скомандовал:

— Ладно. Джои, попробуй пощупать девчонок, вдруг выгорит пара голосов. А я переговорю с остальными парнями. Нам нельзя долго торчать тут вместе, иначе привлечём лишнее внимание.

Напоследок они скрестили ладони в ободряющем жесте и бесшумно разошлись.

Тем временем в женской спальне все взгляды были устремлены на Крис. Смерив подруг по реалити-шоу высокомерным взором, она небрежно облокотилась на спинку кровати и

усмехнулась:

— Значит, все голосуют за меня?

Манькэ, протиснувшись поближе к ней, заискивающе заулыбалась:

— Конечно! Мы же девочки, нам нужно держаться вместе. Мой голос точно твой!

Крис окинула её оценивающим взглядом, а затем обвела глазами комнату и нахмурилась:

— А где Моника и Пенни? Почему их здесь нет?

Несколько девушек китайского происхождения перешёптывались в сторонке, не обращая на происходящее внимания. Сибэнь, подперев рукой подбородок, с тихим презрительным фырканьем собирала лего — до Крис ей не было абсолютно никакого дела.

Лишь Манькэ поспешила сгладить углы:

— Наверное, просто не знают, что мы тут собрались.

Крис процедила сквозь зубы:

— Моника вечно вьётся хвостом за Сесилом. Ясно же, что за меня она голосовать не станет.

«Ляпнуть такое в самый первый день — худшая стратегия из возможных», — подумала Сибэнь и, отвернувшись к конструктору, едва заметно усмехнулась.

Крис была непроходимой дурой.

Тем временем на первом этаже, на просторной кухне виллы, пожилой индеец Сайбан в чистом переднике готовил лапшу. На барных стульях неподалёку лениво потягивали алкоголь Линь Хаотянь и Ван Юэ. Спустившись со второго этажа, Сесил застал эту троицу в умиротворённом расположении духа. Он мимолётно прикинул шансы их коалиции, но тут же отбросил эту мысль: брать в союзники глубокого старика было затеей сомнительной.

Сесил дружелюбно кивнул и пристроился рядом у стойки, как бы между прочим прощупывая почву:

— Ну что, парни, определились, кому отдадите голоса?

Ван Юэ сделал глоток и пожал плечами:

— Ко мне пока никто не подходил. Ты первый.

Эта фраза не только давала понять, что он пока свободен от обязательств, но и служила отличным пасом для Сесила. Тот мгновенно воспользовался моментом:

— Ну, раз так, может, поддержите меня?

Ван Юэ повернулся к Линь Хаотяню. Тот, типичный американизированный китаец, лишь повёл бровью:

— Не хочу высываться на старте. Буду держать нос по ветру, — он легонько пихнул Ван Юэ локтем. — За кого ты проголосуешь, за того и я.

Эти слова заставили измениться в лице не только Сесила, но и самого Ван Юэ. В воздухе запахло неловкостью. Сесил пришёл просить голоса, а Линь Хаотянь прилюдно заявляет о своей зависимости от мнения соседа по стойке. Самое забавное, что Ван Юэ ни о каком союзе с ним не договаривался — они просто случайно оказались у одного бара!

Впрочем, Ван Юэ быстро взял себя в руки. Он приподнял бокал, салютуя Сесилу:

— Что ж, союз с сильным игроком — это всегда хорошая сделка.

Напряжение на лице Сесила слегка спало. Поставив мысленные галочки напротив имён Ван Юэ и Линь Хаотяня, он тепло улыбнулся:

— Ловлю на слове. Спасибо за доверие.

Но главной целью Сесила на первом этаже были вовсе не они. Ему позарез нужен был Цинь Шаочжи. Этот человек излучал невероятную уверенность и ледяное спокойствие. Иметь такого врага в игре — верное самоубийство. И даже если завоевать его голос не удастся, Сесил был обязан хотя бы растопить лёд в их отношениях.

Снаружи, в открытом саду за кухней, Цинь Шаочжи неторопливо мерил круги в бассейне. Фан Цзюэ устроился неподалёку на садовых качелях. Поджав под себя ноги, он лениво потягивал вишнёвый сок, заботливо приготовленный Сайбаном, и недовольно морщился:

— Ну и кислятина... Откуда в этой вишне столько кислоты?

Цинь Шаочжи оттолкнулся от бортика и вышел из воды. С его рельефного тела крупными каплями стекала вода. Подойдя к качелям, он небрежно обмотал полотенце вокруг бёдер и с лёгкой улыбкой заметил:

— Стоило попросить Сайбана добавить туда молока или хотя бы сахара.

Фан Цзюэ лишь приподнял бровь и промолчал.

В саду они были не одни. На мягких уличных кушетках в тени деревьев нежились Моника, Пенни и простоватый Роул, у которого язык вечно бежал впереди мыслей.

Бросив на аккуратно подстриженный газон мягкую подушку, Цинь Шаочжи устроился у самого подножия качелей, на которых сидел юноша. Фан Цзюэ по-прежнему никак не отреагировал на его близость.

— За кого думаешь голосовать? — негромко спросил Цинь Шаочжи.

Фан Цзюэ на секунду замер со стаканом у губ. Да что за напасть? Почему каждый встречный считает своим долгом задать этот вопрос?

— Посмотрим, — уклонился он от прямого ответа. — Как все, так и я.

Цинь Шаочжи тихонько рассмеялся, а затем внезапно перевёл тему:

— Похоже, к тебе гости.

Фан Цзюэ поднял глаза. Стелянная дверь, ведущая в сад, распахнулась, и на дорожку вышел Сесил. Заметив юношу, он бурно замахал руками, словно они были закадычными друзьями:

— О, Фан Цзюэ! Вот ты где, а я тебя по всей вилле обыскался!

Широко шагая, Сесил направился к качелям, явно намереваясь втиснуться на свободную половину сиденья. Однако сидевший на траве Цинь Шаочжи преградил ему путь, вежливо, но твёрдо выставив руку. Голос его звучал мягко, но Сесил уловил в нём едва различимые стальные нотки:

— Боюсь, эти качели не выдержат двоих взрослых мужчин. Рухнут.

Сесил лишь обезоруживающе усмехнулся и без лишних церемоний уселся на траву рядом с

Цинь Шаочжи:

— Ну, раз так, посижу на земле. Земля-то точно не рухнет.

Фан Цзюэ почувствовал себя крайне неудобно. Он сидел на качелях, а по обе стороны от него на земле устроились два главных альфа-самца этого шоу. Ситуация становилась двусмысленной. Едва он вознамерился встать и уйти, как Сесил нарушил молчание, обратившись к сопернику:

— Цинь Шаочжи, как думаешь, кто из нас лучше справится с ролью капитана?

Фан Цзюэ мысленно потёр ладони. Пахло интересным зрелищем, поэтому он передумал уходить, поудобнее перехватил стакан с соком и приготовился наблюдать.

Цинь Шаочжи устало потёр переносицу, демонстрируя полнейшее равнодушие к интригам:

— Без понятия. Проголосую за того, кто первый попросит.

Сесил не упустил этот пас. Он весело рассмеялся и без обиняков выпалил:

— Ну раз так — голосуй за меня! Договорились?

Такая обезоруживающая прямота располагала к себе куда сильнее, чем долгие фальшивые уговоры. В конце концов, открытая улыбка Сесила и его бьющая через край харизма действительно подкупали.

Цинь Шаочжи согласился мгновенно, не дав даже Фан Цзюэ осмыслить происходящее:

— Идёт. Мой голос твой.

Сделка совершилась за считанные секунды. Сесил заполучил союзника в лице одного из сильнейших игроков. По крайней мере, на словах.

Заручившись поддержкой, Сесил хотел было переключить внимание на Фан Цзюэ, который вызывал у него искреннее любопытство, однако давящая аура Цинь Шаочжи мешала непринуждённой беседе. Решив не искушать судьбу, он поднялся, отряхнул джинсы и направился к кушеткам, где скучали Моника и Пенни.

Фан Цзюэ незаметно выдохнул. Его поражало, с какой лёгкостью эти двое обсуждали свои стратегии прямо при нём. То ли они искренне считали его «своим», то ли просто не видели в тихом докторе никакой угрозы.

Тем временем Сесил уже вовсю очаровывал женскую половину дома. Моника и Пенни весело щебетали, прикрывая рты ладошками от смеха. Было очевидно, что парень умеет находить подход к девушкам.

Однако минута затишья оказалась недолгой. Внезапно из динамиков, расположенных по периметру виллы, раздался громогласный сигнал.

Бархатный, элегантный голос ведущей Джули эхом разнёсся по комнатам:

— Внимание, участники! Прошу всех пройти на задний двор для голосования.

<http://bllate.org/book/18421/1768320>